

2. The Eastern Catholic churches 2013. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cnewa.org/source-images/Roberson-eastcath-statistics/eastcatholic-stat13.pdf> – Дата доступа: 12.11.2018.

3. Melton J. Gordon, Martin Baumann. Religious Adherents of the World by Continent and Region // Religions of the World: A Comprehensive Encyclopedia of Beliefs and Practices. – Second Edition. – Santa Barbara, California; Denver, Colorado; Oxford, England: ABC-CLIO, 2010. – P. lix. – 3200 p.

4. Οικουμενικόν Πατριαρχεῖον. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.patriarchate.org/>. – Дата доступа: 12.11.2018.

5. Святейший Патриарх огласил статистические данные о жизни Русской Православной Церкви. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Патриархия.ru, 29 ноября 2017. – Дата доступа: 12.11.2018.

6. Ανακοινωθέν (11.10.2018). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.patriarchate.org/announcements>. – Дата доступа: 12.11.2018.

7. Закон Республики Беларусь "О свободе совести и религиозных организациях" – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forb.by/node/78>. – Дата доступа: 12.11.2018.

8. Республика Беларусь в зеркале социологии. Сборник материалов социологических исследований за 2016 год. Под общей ред. А.П. Дербина. – Минск, 2015. – 199 с.

9. Устав Русской Православной Церкви – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru>. – Дата доступа: 12.11.2018.

УДК 322(476):316.7

В. А. Одиноченко

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

**ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО
ГОСУДАРСТВА В КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ:
КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ**

Рассматривается государственная конфессиональная политика в современной Беларуси. Показано, что она проводится в соответствии с кооперационной моделью. Взаимодействие с религиозными организациями осуществляется в зависимости от их места в белорусской культурной традиции. Основной целью

политики в конфессиональной сфере современного белорусского государства является обеспечение межрелигиозного согласия.

Целью статьи является анализ политики, которая в настоящее время проводится руководством Беларуси в отношении религиозных организаций. Она строится в соответствии с тем, как власти определяют место конкретной конфессии в белорусской культурной традиции.

Мы опираемся на положение о том, что «государственная политика в религиозной сфере задана не только существующими законодательными принципами и нормами, но и социокультурными параметрами, определяющими ее конкретную специфику в том или ином обществе» [1, с. 7].

В качестве инструмента анализа нами использовалось понятие «государственная политика в конфессиональной сфере». По мнению Уполномоченного по делам религий и национальностей Л. П. Гуляко, именно с его помощью описываются взаимоотношения государства и религиозных организаций [2, с. 14].

При этом мы отличаем те положения, которые провозглашены в современном белорусском законодательстве и выступлениях официальных лиц, касающихся конфессиональной сферы, от реального положения. На наш взгляд, они характеризуют не столько религиозную сферу в стране, сколько направленность деятельности государственных органов.

Подчеркнем, что в целом общественная ситуация в современной Беларуси не является устоявшейся, и важную роль в ее формировании играет деятельность государства. Это касается и конфессиональной сферы. Государство – один из основных субъектов ее формирования, поскольку у него есть властные рычаги. Однако также на конфессиональную сферу современной Беларуси оказывает влияние деятельность правозащитного сообщества и позиция самих религиозных организаций.

Необходимость выработки государственной политики в конфессиональной сфере обусловлена характером переходного этапа, на котором находится современная Беларусь. Одним из его аспектов является отказ от атеистической политики, проводимой в Советском Союзе, и постепенное налаживание религиозной жизни в условиях независимого государства.

Государственная политика в конфессиональной сфере является одной из приоритетных тем исследования современного белорусского религиоведения. Отмечается, что она формируется в зависимости от следующих трех основных типов государственно-конфессиональных

отношений: «идентификационного (с государственной религией), сепарационного (на основе принципа отделения религии от государства) и кооперационного (на основе принципа сотрудничества государства и религиозных организаций» [1, с. 6]. Исходят из того, что современное белорусское законодательство, регулирующее конфессиональную сферу, «эволюционирует от сепарационной модели к кооперационной модели государственно-конфессиональных отношений» [3, с. 15].

В Преамбуле принятой в 2002 году редакции закона «О свободе совести и религиозных организациях» сказано: «Настоящий Закон регулирует правоотношения в области прав человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания... исходя из:... признания определяющей роли Православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли Католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси Евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама» [3].

Руководствуясь данными установками, наиболее тесно в настоящее время государство взаимодействует с Белорусской православной церковью. В 2003 г. между ними было подписано соглашения о сотрудничестве. В качестве приоритетных сфер совместной деятельности названы: «общественная нравственность, воспитание и образование, наука, культура и творческая деятельность, здравоохранение, социальная защита, благотворительность, содействие укреплению института семьи, материнства и детства, средства массовой информации, профилактика правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы, и лицах, отбывших наказание, воспитательная, социальная и психологическая работа с военнослужащими и сотрудниками военизированных формирований, охрана окружающей среды» [5]. Анализ сфер сотрудничества, обозначенных в данном соглашении, показывает, что государство рассматривает Белорусскую православную церковь как общественный институт, обеспечивающий прежде всего укрепление моральной сферы.

При определении роли той или иной конфессии в национальной культурной традиции, белорусские власти в значительной степени ориентируются на Россию. В ней, действительно, православие может рассматриваться, как конфессия, оказавшая определяющее влияние на формирование ценностей национальной культуры. В случае же Беларуси, на наш взгляд, при анализе культурной традиции акцент

следует делать на традиционную поликонфессиональность и толерантность.

На 1 января 2018 года в Беларуси было зарегистрировано следующее число религиозных общин различных направлений:

Наименование конфессии	
Православная церковь	1687
Старообрядческая церковь	34
Римско-католическая церковь	497
Католики латинского обряда	1
Греко-католическая церковь	15
Реформатская церковь	1
Лютеранская церковь	27
Евангельские христиане баптисты	281
Новоапостольская церковь	21
Пресвитерианская церковь	1
Христиане веры евангельской	521
Христиане полного Евангелия	59
Христиане веры апостольской	11
Церковь Христова	5
Мессианские общины	3
Адвентисты седьмого дня	73
Свидетели Иеговы	27
Мормоны	4
Иудейская религия	38
Прогрессивный иудаизм	14
Мусульманская религия	24
Бахаи	5
Кришнаиты	6
Армянская апостольская церковь	2
Буддизм	1
Всего	3358

Таким образом, в настоящее время в Беларуси действуют общины, принадлежащие к двадцати пяти религиозным направлениям. Некоторые из них являются довольно многочисленными. То, что в Преамбуле Закона о свободе совести и религиозных организациях только пять направлений упомянуты как связанные с национальной культурной традицией, создает

дополнительные трудности при проведении конфессиональной политики.

Кроме того, при определении направлений политики в конфессиональной сфере современной Беларуси необходимо учитывать характер религиозности в стране.

Социологические исследования показывают, что подавляющая часть населения причисляет себя к той или иной конфессии. Опрос, проведенный в мае–июне 2016 года Институтом социологии НАН Беларуси, показал, что «с православием себя отождествляет 78,3 % респондентов, с католицизмом – 9,5 %, с протестантизмом – 0,9 %, с исламом – 0,5 %» [6, с. 61].

Примерно те же результаты дало и исследование Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. Согласно ему, в 2016 г. «абсолютное большинство населения (95 %) относит себя к различным конфессиям: православной (84 %), католической (8,5 %), другим (2,5 %)» [7, с. 104].

Однако речь здесь идет о самоидентификации. Если же при анализе религиозности учесть такие, более объективные, критерии, как культовое поведение, знакомство со священными текстами своей религии, знание ее моральных норм и, что очень важно, готовность им следовать, то количество тех, кого можно определить как верующих, существенно сокращается. Как правило, люди охотно заявляют о своей религиозной принадлежности, но это никак не проявляется в их повседневном поведении. По результатам исследования, проведенного в 2016 г. Информационно-аналитическим центром, был сделан вывод о том, что «анализ полученных данных свидетельствует о преобладании номинального религиозного сознания у большинства респондентов, отнесших себя к какой-либо религии. Так, среди этой группы активно ведут себя в религиозном плане только 8 % опрошенных, в том числе постоянно принимают участие в богослужениях 5 %, отправлении всех обрядов и таинств – 3 %» [7, с. 105].

Во всех исследованиях характера религиозности населения Беларуси были сделаны одинаковые выводы: 1. значительная часть людей заявляет о своей религиозной принадлежности; 2. религиозность в Беларуси, как правило, имеет декларативный характер и не подтверждается повседневным поведением; 3. когда человек заявляет о своей принадлежности к религии, речь в основном идет не о религиозной, но о культурной идентификации. Это сочетается с до сих пор распространенной в Беларуси схемой

«православие – русская вера, католичество – польская», в соответствии с которой культурная ориентация определяется религиозной принадлежностью.

Отметим, что подмена религиозной идентификации национальной и культурной создает более благоприятные возможности для государства по управлению конфессиональной сферой, поскольку оно при этом опирается на идею приоритета национальных интересов. Когда же такой подмены не происходит, тогда приверженцы той или иной конфессии ориентируются прежде всего на трансцендентные ценности, и интересы государства имеют для них подчиненный характер.

Поэтому для верующих чрезвычайно важное значение имеет соблюдение их права на свободу совести. Как правило, они готовы ради него пойти на значительные жертвы.

При анализе путей осуществления конфессиональной политики современного белорусского государства следует также учитывать позицию тех, в отношении кого она осуществляется, а именно, религиозных организаций. Прежде всего, это касается отношения к светской власти трех основных конфессий, существующих в современной Беларуси: православия, католичества и протестантства.

В заключение отметим, что, на наш взгляд, сущность политики современного белорусского государства в конфессиональной сфере выражена в следующем положении Концепции государственной безопасности Республики Беларусь: «Совершенствование государственной политики в области межнациональных и межконфессиональных отношений будет заключаться в обеспечении условий для укрепления единой общности “белорусский народ”, воспитании уважения к другим национальностям, религиям и культурам, пресечении любых попыток разжигания национальной и религиозной розни» [8].

Список источников и литературы

1. Земляков, Л. Е. Современная государственная политика Беларуси в религиозной сфере / Л. Е. Земляков, А. И. Тиханский, А. В. Шерис. – Минск: Право и экономика, 2016. – 182 с.
2. Гуляко, Л. П. Уникальный опыт Беларуси / Л. П. Гуляко //Беларуская думка. – 2009. – № 9. – С. 14-19.
3. Свобода совести в Республике Беларусь: нормативно правовое обеспечение : сборник документов / авт. сост. В. В. Старостенко Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2015. – 284 с.

4. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-ХП : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Бизнес-Инфо / ООО «Профессиональные правовые системы», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

5. Соглашение о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной Церковью. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://exarchate.by/resource/Dir0009/Dir0015>. – Дата доступа: 01.11.2018.

6. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.] ; редкол. : И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 392 с.

7. Республика Беларусь в зеркале социологии : сб. материалов социол. исслед. за 2016 г. / А. В. Папуша [и др.] ; Информ.-аналит. центр при Администрации Президента Респ. Беларусь ; под общ. ред. А. П. Дербина. – Минск : Белорус. Дом печати. – 2017. – 209 с.

8. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sovrep.gov.by/index.php/.1.7943..0.0.0.html>. – Дата доступа: 01.11.2018.

УДК 316.642

Д. Чакон-Тральски

Педагогический университет имени КНО, г. Краков, Польша

Б. Плишка

Силезский технологический университет, г. Гливице, Польша

В. К. Борецкая

Гомельский государственный

технический университет имени П. О. Сухого

**РЕЛИГИОЗНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
ГОМЕЛЬСКОГО РЕГИОНА И МАЛОПОЛЬСКОГО
ВОЕВОДСТВА (МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ)**

Представлен сравнительный анализ мировоззренческого компонента студентов Гомельского региона и Малопольского воеводства в контексте их религиозной самоидентификации. Результаты исследования показывают, что у большинства